

БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ И ГРАЖДАНИНОМ

УЧИТЕЛЬ
И УЧЕНИК

Вот уже более пятидесяти лет длится жизнь в искусстве народной артистки СССР Сары Абдурахмановны Ишантураевой. Ведущие роли играет она в театре им. Хамзы все эти годы, и каждый раз ею отыгрывается женский характер — пленительный и нежный, способный на беззаветную любовь и стойкостью, отмеченный чертами покорности или, напротив, страстного протеста против угнетения. Тот, кто однажды повидал Ишантураеву на сцене, забудь о ее знаменитые роли прошлых лет — Дездемона, Джамилия, Лариса, Донна Анна, или более позднего времени, такие как Хуррият или Гули, или роли последних лет, такие как Ионаста, — тот обязательно запомнил удивительную мелодичность ее голоса, мягкую и легкую грацию движений, поэтическую трепетность или горестную трагичность душевного облика ее героинь...

В судьбе этой актрисы воплотились многие типичные и удивительные черты женщины обновленного Узбекистана. Юную девушку Сара Ишантураева попадает на учебу в Москву, возвратившись оттуда вместе со своими товарищами в конце 20-х годов, входит в ядро ведущего театра республики. И с тех пор — постоянно — в центре не только театральной жизни республики и страны, но и в центре жизни общественной. Делегат партийных съездов и депутат Верховного Совета, делегат XVI съезда профсоюзов, участница проходившего в нашей стране вскоре после Великой Отечественной войны конгресса сторонников мира, наконец, просто гостеприимная хозяйка для тех, кто оказывается гостем ее родного города, будь то деятели театра или литературы, — такова она в те часы, что проводит не в театре. Сама актриса, считает, что ей везет на общение с людьми. А началось это «везение» еще в детстве — оно-то и привело ее в конечном счете в театр. Вот почему размышления о наставничестве, о роли наставника в творчестве, о взаимоотношениях наставника со своими подопечными и о том, что должен дать наставник своему молодому коллеге, постоянны и естественны для нее.

— **М**НОГИЕ актеры, — говорит актриса, — любят рассказывать о том, как с детства они мечтали о театре. У меня такого не было — я в детстве просто не знала, что такое театр. Любви к театру я обязана своему первому наставнику Али Ардобусу, с которым встретилась во втором женском интернате имени Зебуниссы. Он был неумолим как в своей любви к искусству, так и в поисках молодых людей, одаренных в той или иной области художественного творчества. Я была еще девочкой одиннадцати — двенадцати лет, когда сыграла в поставленном им спектакле «Сирота».

Это трогательное повествование о женской судьбе

так действовало на публику, что многие женщины после него сбрасывали паранджу. Так мой первый спектакль благодаря своему важному общественному заряду, еще не став для меня настоящим уроком творчества, уже стал уроком социальной активности искусства. Вскоре после этого, впервые попав в настоящий театр, я действительно полюбила его, и моими кумирами стали Махсума Кариева и Абрар Хидоят. А еще позже, вернувшись из Москвы, я стала играть с ними в одном театре.

Как важно было для меня, что мои любимые актеры оказались моими первыми партнерами и наставниками в театре. Редь, строго говоря, каждый мастер уже са-

мым фактом своего участия в спектакле выполняет некоторые функции наставника, подавая молодым коллегам и пример отношения к труду, к профессии, и пример владения мастерством — в данном случае мастерством перевоплощения, создания специфического образа. В нашей профессии нередко бывает так, что мы учим, даже не задаваясь этой целью — учить: так мы учим и публику, и своих коллег. Именно из этого взаимного влияния индивидуальностей художников в театре и складывается тот творческий климат, который царит в том или ином устоявшемся театральном коллективе. И это естественно: наша профессия — это едва ли не самая «коллективная» профессия в искусстве.

Что касается именно моих учителей, буквально первых наставников на театральном поприще, то и здесь мне очень повезло. Мы, узбекские юноши и девушки, приехавшие на учебу в Москву в 1925 году, учились у многих прекрасных актеров и режиссеров, которые в свою очередь были прямыми учениками Вахтангова, Мейерхольда и других основателей советского театра. Моими непосредственными учителями были Рубен Симонов и Лев Свердлин, которые, помимо чисто профессиональных навыков, дали мне длительный урок терпения, внимания, заботы, урок самостоятельности, которой они нас не только не лишали, но всячески ее нам прививали.

И еще об одном своем наставнике я не могу не сказать; пожалуй, в профессиональном отношении именно он завершил мое становление. Это Маннон Уйгур, в чьих лучших постановках — «Гамлет», «Алишер Навои» — мне посчастливилось играть. Нас, молодых тогда актеров, поражали его знания во всех областях культуры, его необыкновенное чутье к языку. Он помог нам в каждой новой роли найти особый тип речи, походку, жесты, соответствующие не только индивидуальному характеру, но и эпохе.

Именно эти уроки Уйгура я считаю и сегодня исключительно важными для становления молодых актеров. Как нам на сцене порой не хватает точного знания актером примет эпохи, знания обрядов, традиционных элементов быта, вплоть до своеобразной пластики и походки — без всего этого немислима образная картина прошлого. Молодым актерам сегодня необходимо развивать в себе и музыкальность, и языковое чутье. В нашем театре этому придается серьезное значение, и я считаю очень правильным то, что наши известные актеры С. Табибуллаев, З. Хидоятова помогают молодежи освоить все это.

Наши наставники научили нас важному: помнить о том, что молодежь, идущая вслед за нами, нуждается в нашей поддержке и заботе. Мне приходилось работать с молодыми актрисами, которые вводились на роли, прежде

игранные мною. Так было у меня с Р. Ибрагимовой, которая играла роли Джамили в «Бае и батраке», Гули в «Навои». А потом я встретилась с ней и как с партнершей в спектакле «Убийца» и оценила ее в этом качестве.

Сейчас в нашем театре растет целое поколение молодых актеров, пришедших сюда несколько лет назад; я знала их еще «детьми» — я их учила в театральном институте. И вот сейчас они энергично работают и на глазах растут.

Но это не все. Наш театр всегда отличался активной, заинтересованной жизненной позицией. И мы, представители старшего поколения, стремимся привить нашей молодежи эту же позицию. Ведь актер, замкнувшийся только в рамках своего творчества, не видит реальности, а в результате перестает быть интересным людям. Чтобы этого не произошло, нужно всегда быть в гуще жизни, заинтересованно втягиваться в нее не только своим искусством, но и всеми возможными видами деятельности.

Вот почему наш наставнический долг состоит не только в том, чтобы укрепить и развить профессиональные качества молодежи. Научить молодого человека быть художником и гражданином, достойным своего времени и своего народа, — в этом я вижу главный долг наставника.

Т. ЗЛОТНИКОВА,
Кандидат искусствоведения.